

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертационное исследование Кольцова Александра Валерьевича
«Понятие “переживание” в реалистической феноменологии А. Райнаха»,
представленное на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 5.7.2 – История философии»

Диссертационное исследование Александра Валерьевича Кольцова посвящено идеям одного из крупнейших мыслителей раннего феноменологического движения Адольфа Райнаха. Задача уразумения в этой связи именно концепта переживания, которую ставит автор, важна, поскольку он определяет тематическое поле феноменологии как таковой. От строгости истолкования этого концепта зависит отмежевание феноменологической философии от, – использую здесь термин Г.Г. Шпета, – «переживальщиков», т.е. разных видов философских имманентистов, психологистов и прочих такого рода мыслителей, и, тем самым, зависит и понимание существа феноменологической философии.

Обращение к фигуре Райнаха, несмотря на его малую популярность как в отечественных, так и в зарубежных историко-феноменологических исследованиях, представляется вполне оправданным и обладает актуальностью. Во-первых, потому что возвращение к началам – дискуссиям, нереализованным возможностям, маргинальным ходам мысли раннего периода – может выступить, неоднократно выступало, а зачастую выступает и сейчас источником силы и богатства феноменологического движения. Во-вторых, – ввиду той значимой, во многом определяющей историю воздействий (*Wirkungsgeschichte*) роли, которую играл Райнах в поздней фазе раннефеноменологического движения.

Применение в диссертации традиционных историко-философских методов историко-философской реконструкции, а отчасти и истории понятий (с. 19 дис.), является обоснованным как ввиду фрагментарности размышлений

Райнаха в исследуемой области, особенно в работах позднего периода, так и ввиду тематического разнообразия его основных сочинений, что вынуждает автора диссертации, эксплицируя райнахов концепт переживания, действовать в реконструктивном ключе.

Источниковая база исследования характеризуется редкой для историко-философских работ полнотой. Автор опирается как на немецкое собрание сочинений Райнаха (Reinach A. *Sämtliche Werke: textkritische Ausgabe in 2 Bänden* / K. Schuhmann, B. Smith, Hrsg. München: Philosophia-Verlag, 1989), где сконцентрированы все его известные в настоящее время философские работы, так и изданное В.А. Куренным собрание его работ в русском переводе (Райнах А. *Собрание сочинений* / В. А. Куренной, пер. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001). Очень солидно представлена и комментаторская литература по теме. Диссертация, с одной стороны, базируется на работах классиков западной истории феноменологической философии, Карла Шумана, Клауса Хельда, Йозефа Зайферта, Герберта Шпигельберга и недавно присоединившегося к их числу в области ранней феноменологии Алессандро Саличе, принимая во внимание также менее известных зарубежных исследователей (Дж. Ж. М. Дюбуа, И. Тедескини и др.), с другой стороны – учитывает всю важнейшую, – и, надо отметить, пока немногочисленную, – отечественную литературу по теме: работы В.А. Куренного, М.И. Пантыкиной, Р.А. Юрьева и др.

Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, в последнем источники выделены в отдельную группу.

Первая глава работы посвящена исследованию теоретико-познавательного измерения феноменологии Райнаха вообще и его концепта переживания в частности. Такое начало представляется вполне логичным, поскольку и сам основатель феноменологии Гуссерль в ранний и зрелый периоды своего творчества считал феноменологию в ее существе новой теорией познание. В главе проясняются основания райнаховой трактовки метода феноменологии, и, в частности, философского преодоления естественной установки (напр. С. 37

дис.), выясняется источник внутреннего напряжения в гуссерлевской трактовке теории познания между феноменологическим девизом «назад к самим вещам», требующим от познания и сознания следовать «логике» и «перцептивному рельефу» предмета и конститутивной проблематикой, то есть трактовкой Я (сознания) как полагающего (setzende) предмет и даже порождающего его. И если первая линия вела к реалистической феноменологии, то вторая все больше сближала феноменологию с трансцендентальным идеализмом и неокантианством. Автор обосновывает принципиальное значение концепта «переживание» для феноменологической теории познания и раскрывает его основные характеристики по Райнаху (субъектность, интенциональность, внутренняя очевидность, неявность и т.д.). Здесь же выдвигается один из главных в диссертации и наиболее спорных тезисов, положение о том, что реалистическая феноменология «отличается от трансцендентального проекта феноменологии, главным образом, иным направлением познавательного интереса (а не прямым оппонированием по ряду общих вопросов)» (С. 15 автореф.). В главе также проясняется специфика феноменологической трактовки знания, проводится различие широкого и узкого значения этого понятия у Райнаха. Выделяется характер райнаховой трактовки отношения феноменологии к частным наукам вообще, к психологии в частности, в рамках анализа райнаховой концепции суждения эксплицируется феноменологически важное различие убеждения и утверждения.

Вторая глава работы посвящена реконструкции и экспликации этического измерения феноменологических исследований Райнаха. В ней проводится размежевание феноменологического подхода к этике от утилитаризма и кантианства, обнаруживаются общие моменты райнаховой разработки этики и шелеровской материальной этики ценностей. Проводится различие между ценностью и благом, эксплицируется связь между этическим и правовым измерением переживания.

В третьей главе диссертации эксплицируется и реконструируется райнахова феноменология религиозного сознания. Автор демонстрирует специфику способа дескрипции и концептуализации религиозных переживаний у Райнаха, и в частности, эксплицирует их событийное и личностное измерение (благочестие), и характер их феноменологической предьявленности в переживании, специфику «очевидности» религиозного переживания, и тем самым, раскрывает теоретико-познавательный аспект религиозных переживаний.

Новыми, наиболее оригинальными и значимыми в работе представляются следующие результаты.

1. Выявление напряжения между реалистической и трансцендентально-идеалистической тенденциями в ранней феноменологии, и в частности, трактовками переживания. Демонстрация связи реалистической линии с концептом материального априори.
2. Раскрытие феноменологического основания и смысла различения между убеждением и утверждением в райнаховой теории суждения.
3. Истолкование и экспликация феноменологического прояснения этики как ее вывода за пределы гетерономной морали (утилитаризма) и кантианского дуализма сущего и должного (см. здесь специально С. 150–152). Раскрытие различия между ценностью и правотой как важного вклада в феноменологическую этику
4. Реконструкция райнаховой феноменологии религиозного переживания и прояснение ее специфики.
5. Методологический ход, посредством которого теоретико-познавательное измерение феноменологии Райнаха проясняется посредством хода и результатов его дескрипций и размышлений об этике и религии, а они, в свою очередь эксплицируются посредством разработки теоретико-познавательного измерения.

Вместе с тем работа не лишена недостатков.

1. Неверно истолковано одно из центральных феноменологических положений «сами явления не являются, они переживаются». Это положение, есть провозглашение обратного тому, что говорится в диссертации: «Иными словами, здесь провозглашается, что ни одно переживание сознания по своей сути не может быть схвачено сознанием в качестве адекватного предмета» (С. 123 дис.), того, что только переживание и может быть постигнуто адекватно (в этот период Гуссерль еще не различает адекватность и аподиктичность очевидности) и феноменологическая рефлексия гарантирует существование и таковость (Sosein) своего предмета (переживания). Являются (erscheinen) же, напротив, трансценденции, в первую очередь, вещь (Ding), предмет «внешнего» восприятия, т.к. в ее данности есть оттенки (Abschattungen) и потому развертывание опыта и познания может привести к неподтверждению мотивированных ожиданий, «разочарованию» (Enttäuschung) Эта характеристика переживания и выступает основой притязания феноменологии на статус основной философской науки (см. об этом на русском, кроме прочего, специальные разделы «Явления и смысла» Шпета). Эта важная ошибка в феноменологической теории ведет в дальнейшем к сомнительному выводу. Приоритет рефлексии в феноменологическом методе увязывается в диссертации с трансценденталистской позицией «Идей I», а «серединная позиция» Райнаха (между неокантианским скептицизмом по поводу рефлексии Наторпа и безграничным трансцендентально-феноменологическим оптимизмом Гуссерля) – с «реалистичностью» его реалистической феноменологии (С. 124 дис.).
2. Кроме того, в этом же рассуждении, при выделении трех этапов развития гуссерлевского понимания рефлексии («Логические исследования», «Идей I», поздние работы) (С. 123–124 дис.), упускается важный этап этого развития «Лекции по феноменологии внутреннего сознания-времени» и, в частности, *Beilage XII*, целиком посвященное

проблеме отношения переживания и рефлексии, где она помещается в контекст проблематики феноменологически истолкованной временности (*Zeitlichkeit*). Это упущение тем более удивительно, что данная тематика специально разработана в историко-феноменологической литературе, в том числе на русском языке обладающим мировой известностью отечественным феноменологом В.И. Молчановым (см. его монографию «Время и сознание: Критика феноменологической философии. М.: Высш. шк., 1988. и др. работы»).

3. Представляется сомнительным отнесение Райнаха к числу «мэтров» феноменологической философии (С. 38 дис), пусть даже только геттингенского периода, поскольку его мысль движется внутри пространства базовых интуиций и основных концептуализаций раннего Гуссерля. Это и трактовка феноменологии как эйдетической дескриптивной психологии, и трактовка интенциональности как основной и универсальной характеристики сознания, и развертывание проблематики *Erfuellung*, и тезис о феноменологии как основной философской науке, поскольку эйдетическое исследование переживаний имеет не региональный (психологический в узком смысле), а универсальный характер. Более того, и методологически опора на дескрипцию и рефлексю, дистанцирование от естественной установки сознания осуществляются у Райнаха на гуссерлевских линиях. Ввиду изложенного, несмотря на оригинальность интерпретации идей Гуссерля Райнахом, уважительное и даже восторженное отношение к Райнаху его учеников-феноменологов в гуссерлевском геттингенском семинаре в поздней фазе раннего периода феноменологии, сам Райнах является никак не мэтром, но «старшим учеником». Преувеличение же значения Райнаха в истории феноменологии характерное для диссертации ведет к историко-философским аберрациям. Приведу характерное место. На с. 119–120 диссертации приводится райнахово определение априорного: «Под априорными положениями вещей мы

априорными положениями вещей мы понимаем такие, при которых предикация обусловлена самой сущностью субъекта и которые, таким образом, распознаются посредством углубления в сущность субъекта» и предпринимается попытка показать, что оно является специфичным для этого немецкого мыслителя. Но это положение является лишь общим местом в феноменологии и выражает гуссерлевскую критику Канта, суть которой заключается в том, что все априорные положения – аналитические, так как выражают, развертывают эйдетические связи, а потому нет априорных синтетических суждений. Иначе говоря, специфика феноменологии Райнаха в диссертации иногда обнаруживается там, где ее нет.

Вместе с тем, указанные недостатки не перечеркивают новизны, оригинальности и научной значимости диссертационного исследования. Исследование А.В. Кольцова вне всяческих сомнений вносит значимый вклад в современную историко-философскую науку вообще и в историю феноменологической философии, в частности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертация Кольцова Александра Валерьевича на тему «Понятие “переживание” в реалистической феноменологии А. Райнаха» представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу. На основании проделанного ее автором исследования выдвинуты и обоснованы положения, в которых представляющие решение значимой научной задачи, относящейся к соответствующей области научного знания, результаты работы характеризуются новизной, оригинальностью и обоснованностью, имеют практическое значение. Тексты автореферата и публикаций автора в достаточной мере представляют содержание диссертации. Содержание диссертационного исследования соответствует требованиям п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждения ученых степеней» (утвержденного

постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. No 842),
предъявляемым к работам кандидатского уровня. Его автор, Кольцов
Александр Валерьевич, заслуживает присуждения искомой ученой степени
кандидата философских наук по специальности 5.7.2 – «история философии».

Официальный оппонент
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии
Философско-социологического факультета
Института общественных наук
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российская
академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
Савин Алексей Эдуардович

04.11.2023

119571, г. Москва, проспект Вернадского 82, корпус 2, ауд. 232,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Философско-социологический факультет Института общественных наук
Тел.: +79774886373; e-mail: ion@ranepa.ru

Подпись заведующего кафедрой философии
Философско-социологического факультета
Института общественных наук Савина А.Э. удостоверяю

Директор Института общественных наук
Голосов П.Е.

